

Формирование и развитие территориальных сообществ

УДК 316.65(470.12)

ББК 60.527

© Дементьева И.Н.

МОДЕЛИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА В ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОНЦЕПЦИЯХ

В статье рассмотрены наиболее распространённые в зарубежной и отечественной науке теоретические подходы к систематизации форм и моделей социального протеста. Проанализированы основные подходы при выявлении факторов, детерминирующих коллективный протест. Обоснована научная и практическая значимость исследования теоретико-методологических проблем изучения протеста с целью более глубокого осмысления данного феномена, а также коррекции стратегии федеральной и региональной политики для снижения уровня социальной напряжённости в обществе.

Социальный протест, социальная напряжённость, коллективное поведение, мобилизация ресурсов, относительная депривация, общественные движения.

Социально-политические процессы, происходящие в современном российском обществе, сопровождаются распространением настроений неудовлетворённости людей существующей ситуацией в той или иной сфере общественной жизни, другими словами, социальной напряжённости. Одним из аспектов проявления социальной напряжённости на социально-психологическом и поведенческом уровнях является социальный протест [1].

ДЕМЕНТЬЕВА Ирина Николаевна
младший научный сотрудник
ФГБУН ИСЭРТ РАН
irinika_74@mail.ru

По данным ВЦИОМ, в среднем за 8 месяцев 2013 года 27% населения России считало возможными массовые протестные выступления в городах (районах) своего проживания, 19% не исключало вероятности своего участия в этих акциях [16]. По данным социологических измерений ИСЭРТ РАН, в период с февраля по август 2013 года протестный потенциал¹ составлял 18% населения Вологодской области.

В исследованиях отечественных и зарубежных учёных даётся описание различных форм проявления протестного поведения, таких как бойкот, акции гражданского неповиновения, забастовки, манифеста-

¹ Потенциал протеста составляют респонденты, ответившие на вопрос «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» следующим образом: «Выйду на митинг, демонстрацию»; «Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «Если надо, возьму оружие, выйду на баррикады».

ции, митинги, пикетирования, символический протест, вооружённые восстания, террористические акты и т. д. В связи с наличием большого разнообразия протестных форм активности в науке существует проблема типологизации протеста.

Теоретико-методологический анализ форм и моделей протеста, выполненный в статье, имеет большую научную и практическую значимость. Во-первых, он позволяет глубже понять природу социального протеста, источники и закономерности его возникновения и развития, а поэтому может способствовать дальнейшему научному осмыслению данной темы. Во-вторых, изучение различных подходов к определению факторов формирования социального протеста создаёт необходимую теоретическую базу для коррекции стратегии федеральной и региональной социальной политики с целью снижения уровня социальной напряжённости в обществе.

Целью исследования, представленного в статье, стало изучение проблемы типологизации форм, моделей и факторов формирования социального протеста в отечественной и зарубежной науке.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть наиболее распространённые в зарубежной и отечественной науке теоретические подходы к систематизации форм и моделей социального протеста.

2. Проанализировать основные подходы при выявлении факторов, детерминирующих коллективный протест.

Самый общий подход к систематизации репертуара протестных действий предполагает объединение всех форм протеста в 3 большие группы:

1. Политический протест – протест по поводу власти, доминирования, влияния.

2. Социальный (в узком смысле слова) – протест по поводу средств жизнеобеспечения, уровня заработной платы, использования профессионального и ин-

теллектуального потенциалов, уровня цен на различные блага, по поводу реального доступа к этим благам и иным ресурсам.

3. Национально-этнический – протест по поводу прав и интересов этнических и национальных групп.

Эти виды протеста являются взаимопроницаемыми элементами протеста, каждый из них составляет питательную среду для других.

Согласно следующему подходу, широко распространённому в отечественной и зарубежной социологии, протест рассматривается и классифицируется исходя из положения, что протестное поведение является разновидностью политического участия.

Наиболее подробную классификацию типов политического участия предложил английский учёный А. Марш [22]. К политическому участию ортодоксального типа А. Марш относит действия, обеспечивающие устойчивое функционирование политической системы, а также требования, предъявляемые к ней в законных формах. Действия, не санкционированные законом или направленные против политической системы (протестное поведение), он квалифицирует как политическое участие неортодоксального типа. Политическими преступлениями Марш считает политическую деятельность с использованием нелегитимного насилия.

Аналогичную позицию занимает У. Милбрайт, подразделяющий политическое участие на конвенциональное (легальное и регулируемое законом) и неконвенциональное (незаконное, отвергаемое большей частью общества по моральным, религиозным и иным соображениям) [21].

К первому типу он относит голосование, участие в работе партий и избирательных кампаниях, политической жизни общества, контакты с официальными лицами. Ко второму – участие в демонстрациях, бунты, решительные протесты про-

тив безнравственных действий власти, участие в митингах протеста, отказ повиноваться несправедливым законам и политическим решениям.

Если рассматривать протестное поведение как форму политического участия, то в основу его классификации можно положить отношение общества к конкретному виду протеста.

На основании этого неконвенциональный протест – незаконное либо противоречащее общепринятым политическим нормам поведение. Оно проявляется в неповиновении государственной власти. К подобным акциям граждане прибегают в тех случаях, когда отсутствуют институциональные каналы выражения их интересов или традиционные формы участия оказываются неэффективными, а сами люди испытывают недоверие к политической системе.

В целом неконвенциональный протест можно разделить на два основных вида. Первый – это легитимное поведение: демонстрации, митинги, пикеты, бойкоты, подписание петиций, не связанные с нарушением действующего законодательства. Второй – нелегитимные действия. Нелегитимные действия, в свою очередь, можно подразделить на насильственные и ненасильственные. К первым можно отнести спектр действий от бунтов до покушений на жизнь людей и терроризма. Ко вторым – «гражданское неповиновение», при котором граждане по морально-политическим мотивам избегают выполнять законы, но не применяют по отношению к представителям власти насилие. Сюда относятся сознательный отказ подчиняться законам (а в исключительных случаях – отказ от уплаты налогов), проведение несанкционированных акций протеста, прекращение всякой деловой активности.

К насильственным неконвенциональным типам политического протеста от-

носится терроризм – оппозиционная деятельность экстремистских организаций или отдельных личностей, целью которых является систематическое или единичное применение насилия (или его угрозы) для запугивания правительства и населения. Характерной чертой, отличающей терроризм от уголовных преступлений, является проведение таких насильственных акций, которые способны свергнуть общество в состояние шока, получить широкий резонанс, повлиять на ход политических событий и принятие решений.

Конвенциональный протест – поведение, использующее законные либо отвечающие общепринятым нормам формы выражения интересов и влияния на власть. Основной формой конвенционального поведения является участие в выборах; оно позволяет ограничить проявления опасных для политической системы форм массовой активности, направив её в институциональное (регулируемое нормами) русло, когда недовольные политикой правительства люди выражают свой протест, голосуя за перемены. Другая часть граждан посредством выборов демонстрирует поддержку правительственного курса. Уже на этом примере можно увидеть, что конвенциональное участие ориентировано на достижение разных целей и может выступать для выражения протеста гражданами.

Протест, выражаемый в соответствии с институционализированной формой политического участия, в первую очередь, через голосование на выборах различного уровня, является наиболее приемлемой формой гражданского протеста. Электоральное поведение остаётся на сегодня наиболее популярной формой участия граждан в политической жизни страны. Это связано, прежде всего, с тем, что голосование является более традиционной формой поведения

гражданина, чем, например, участие в митингах, забастовках и т. п., вместе с тем такая форма участия позволяет испытывать «чувство выполненного долга» перед государством и обществом. С другой стороны, в ситуации неразвитого протестного движения в стране протестное голосование оказывается относительно эффективным и легитимным способом выражения социального недовольства.

Наиболее часто встречающимися формами электорального протестного поведения являются уклонение от голосования, негативизм (голосование против всех альтернатив) и альтернативизм (голосование против «основных» альтернатив) [9].

Кроме участия в выборах конвенциональным формам протеста можно отнести обсуждение политических сюжетов с друзьями и знакомыми, голосование, работу по продвижению имиджа политической партии или кандидата, убеждение окружающих голосовать определённым образом, участие в митингах и собраниях, активность в качестве политического деятеля (выдвижение кандидатуры, участие в выборах, работа представителя руководящего звена партии или другой организации, работа депутата, министра и т. д.). Немаловажное значение имеет абсентеизм.

С точки зрения конституционного права, абсентеизм – это добровольное неучастие избирателей в голосовании на выборах [14]. Относительно социологического подхода электоральный абсентеизм – это отказ от реализации электоратом своих избирательных прав, а также мера «измерения степени политического отчуждения, существующего между правящим верхом и народом. Чем выше доля тех, кто не участвует в выборах, тем больше степень политического отчуждения» [12].

Соотношение конвенциональных и неконвенциональных форм участия зависит, кроме того, от:

- параметров политического режима;
- наличия институтов, в первую очередь сильных политических партий и других общественно-политических организаций, действующих не только на национальном, но и местном уровне, способных артикулировать интересы различных слоёв общества;
- экономической ситуации: спад и другие кризисные явления в экономике приводят к повышению уровня протестного поведения [15].

Как и любые другие формы политического поведения, протестное поведение можно подразделить на активный и пассивный виды. Существуют два подхода к определению пассивности и активности протеста.

Первый из них исходит из предположения о том, что протест – это в любом случае активная форма поведения индивидов. Пассивные формы протеста рассматриваются в рамках этого подхода как сопротивление – безынициативный вид демонстрации своего несогласия. Протест же – активная форма защиты своих интересов от посягательств извне.

В рамках этого подхода выделяются формы организованного протеста:

1. Открытый пассивный протест (невыполнение приказов, неподчинение, невыход на работу, неявка на выборы).
2. Скрытый пассивный протест (саботаж, «трудовой терроризм», работа с прохладцей).
3. Открытый активный протест (митинги, демонстрации, забастовки, стачки, голосование «против всех»).
4. Скрытый активный протест и сопротивление (подстрекательство к сопротивлению, заговор, расклеивание листовок, террористическая борьба, создание политической нелегальной партии, подготовка военного переворота) [12].

В целом все активные протестные формы можно разделить на две крупные группы в зависимости от типа выдвигаемых требований.

Первая группа включает в себя все протестные формы активности, целью которых является сообщение широкой общественности о предмете своего протеста, без объявления ультиматумов или угроз нанести ущерб. Как правило, такие формы активности ограничиваются лишь манифестацией своих интересов или претензий. Организаторы подобных акций надеются на общественный резонанс и принятие соответствующих мер по предотвращению не устраивающей их ситуации. Во время таких манифестаций могут выдвигаться конкретные требования к органам власти, но угрозы в них не содержатся.

Вторая группа включает в себя выступления с конкретными угрозами, выдвиганием ультиматумов, использованием шантажа. Как правило, такие выступления не являются санкционированными. Это крайние меры, подобные «рельсовой войне». Безусловно, эти две формы не существуют независимо друг от друга и тесно взаимосвязаны. В каждом протестном акте могут присутствовать признаки первой и второй группы в зависимости от условий протекания. Зачастую обе они становятся последующими этапами развития конфликта. Это происходит в том случае, если требования манифестной стадии не были удовлетворены либо были не удовлетворены в достаточной мере. Тогда протестное движение может перейти к конкретным действиям, которые могут рассматриваться как шантаж или ультиматум и наносят значительный вред обществу.

В литературе предлагается ещё одна классификация форм протеста: деление протестных акций на первичные/спонтанные/естественные («акции протеста, ко-

торые возникают и формируются независимо от конфликтов в политических элитах и органах власти»), вторичные/проектируемые/производные («акции протеста, которые являются проекцией политической борьбы и конфликтов в структурах власти, политических и экономических элитах»).

Особого внимания заслуживает классификация форм социального протеста, предложенная Г.И. Вайнштейном [4]. Автор указывает на существование двух форм социального протеста: открытого протеста-действия (со всей многозначностью его выражения) и скрытого протеста-настроения, чувства протеста, которому ещё предстоит реализоваться в каком-то действии. Первая форма, по мнению автора, представляет собой «активное социальное действие, общественную борьбу, ориентированную на более или менее глубокие социальные преобразования». Это «определённая форма общественной активности масс, цель которой – изменение существующей социально-экономической и социально-политической реальности».

Превращение социального протеста в феномен общественного поведения, активного социального действия в значительной мере обусловлено его развитием в качестве феномена общественного сознания. Поэтому второй формой социального протеста является протест-настроение, протест как специфическое состояние общественного сознания. В социально-психологической сфере идёт накопление необходимых импульсов, побудительных мотивов и стремлений, которые затем могут перерасти в реальные протестные действия.

Г.И. Вайнштейн указывает также на наличие двух широких тенденций в содержании социального протеста как на социально-психологическом, так и на поведенческом уровнях. С одной стороны,

это протест, связанный с ощущениями социальной ущемлённости, недовольством определённых слоёв системой социального неравенства и их стремлением к улучшению своего положения. С другой – протест, руководствующийся общечеловеческими, гуманистическими мотивами, движимый не столько групповыми интересами, сколько интересами общества в целом. В его основе лежит неудовлетворённость существующими тенденциями общественного развития и поиск новых приоритетов социального прогресса, ставящих во главу угла не материальные, а духовные, гуманистические, общедемократические запросы человека.

Таким образом, в отечественной и зарубежной науке существует большое разнообразие классификаций форм и моделей социального протеста. Базовая характеристика этих классификаций – различные критерии, выбор которых определяется многообразием теоретических концепций протеста.

При выявлении факторов коллективного протеста социологи используют два ключевых подхода [10]:

1. Ориентация в изучении протеста на теорию относительной депривации, где главным фактором возникновения социального протеста считается чувство недовольства личности (Д. Ольшанский, Г. Монусова, А. Кинсбургский, М. Топалов, Ю. Левада и др.). Согласно этой теории, неудовлетворённость социальных групп, вызванная расхождением ожиданий с возможностями их удовлетворения, является показателем социальной напряжённости и при определённых обстоятельствах может вылиться в открытый протест.

2. «Политический» подход, опирающийся на предположение о том, что основные факторы, повышающие вероятность обращения к протесту, связаны не с депривацией, а с вовлечённостью в по-

литику и возможностью влиять на принимаемые политические решения. Отечественные исследователи В. Гельман, В. Костюшев, М. Назаров, Е. Здравомыслова, В. Сафронов отмечают связь разных форм политического протеста с развитием партий, движений, неправительственных общественных организаций (т. е. атрибутов гражданского общества). Незрелость последних – это та характеристика политической культуры, которая препятствует формированию политической активности вообще и политического протеста в частности.

Наряду с экономическими и политическими аспектами можно встретить упоминания и других факторов. А. Бузгалин помимо хронических невыплат зарплаты называет такие факторы, как осознание работниками несправедливого отношения к ним со стороны новых собственников предприятий, передел собственности, разворовывание предприятий их же собственниками, что может привести к массовым увольнениям и ликвидации предприятия как такового [3]. Б. Максимов обращает внимание на организационные факторы, а также на борьбу интересов неких влиятельных групп [13]. Д. Стребков выделяет четыре группы факторов, влияющих на протестное поведение: экономические (непосредственно влияющие на материальное положение людей), политические (активная деятельность партий и движений, отдельных политических или профсоюзных лидеров), информационные (влияние СМИ, зачастую предоставляющих информацию в искажённом виде, что может вести как к нагнетанию, так и к разрядке обстановки) и социальные (безработица, преступность, национальные конфликты, прочие индикаторы социальной стабильности) [19].

Следует отметить, что практически во всех отечественных работах по данной теме

рассматриваются отдельные факторы протестного поведения. Попытка расширенного анализа предложена М. Мининым [10].

Автор прослеживает связь понятия протеста с понятием конфликта, который определяется как «столкновение противоположных интересов, целей, взглядов, идеологий между индивидами, социальными группами, классами» [16].

Воспользовавшись процессуальной моделью конфликта, он разделяет факторы протеста на три группы: формирования конфликтной ситуации, проведения акции и участия в акции. Они «вступают в действие» на разных стадиях развития конфликта.

Факторы первой группы не имеют непосредственного отношения к акциям протеста, однако именно они формируют фон социальной напряжённости, из которой возникают конфликты и протестные действия. Они призваны ответить на вопрос: «Почему (по какой причине) произошла данная акция?» В этой группе можно выделить следующие факторы: экономический фактор, фактор лояльности, депривационный фактор, фактор ожиданий, технологический фактор, фактор конфликта интересов, информационный фактор.

Факторы следующей группы призваны ответить на вопрос: «Из-за чего стало возможным проведение акции?» Здесь отчётливо проявляются различия между стихийными и организованными акциями. К таким факторам относятся: фактор массового скопления, повод, фактор появления лидера или инициативной группы, которая готова «повести за собой» протестующих.

Наконец, третья группа – мотивационные факторы, или факторы участия в акции, которые являются ответами на вопрос: «А почему я, собственно, участвую в акции протеста?» В этой группе можно выделить: фактор солидарности

(поддержки), активная гражданская позиция, желание набрать политический капитал, психологический фактор, материальное вознаграждение участия.

В каждом конкретном случае степень влияния факторов является различной, приведённый выше список может быть дополнен.

Институт социально-экономического развития территорий РАН в рамках регулярного мониторинга общественного мнения, проводимого на территории Вологодской области, отслеживает основные тенденции социального самочувствия, динамики протестных настроений жителей региона, а также факторы формирования потенциала протеста².

Для исследования наиболее значимых факторов, способствующих накоплению скрытой протестной активности, используется корреляционный анализ, отражающий степень взаимосвязи исследуемых признаков.

Расчёты показывают, что на территории Вологодской области наиболее значимым фактором накопления скрытой протестной активности является отношение к деятельности различных структур и институтов власти. Значение корреляции уровня неодобрительных оценок деятельности властей и протестного поведения населения за период 2000 – 8 месяцев 2013 года составило в среднем 0,9, т. е. их связь достигла высокой степени зависимости (таблица).

² Опросы проводятся 6 раз в год. Всего опрашивается 1500 респондентов в городах Вологде, Череповце и восьми районах области. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий:

- пропорций между городским и сельским населением;
- пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города);
- половозрастной структуры взрослого населения области.

Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Потенциал протеста и доля жителей области с негативными оценками деятельности властей, социального самочувствия и материального положения, % от числа опрошенных

Показатель	Год	2000	2005	2007	2010	2011	2012	8 мес. 2013	Коэффициент корреляции*
Потенциал протеста		24,3	32,2	20,7	20,0	19,8	20,1	17,9	
Доля населения, неодобрительно оценивающего деятельность федеральных властей (Президент РФ, Правительство РФ, палаты Федерального Собрания РФ)		20,1	27,0	22,9	25,6	30,8	35,1	34,9	0,902
Доля населения, негативно оценивающего деятельность региональных и местных властей (губернатор, Законодательное собрание области, главы муниципальных образований, советы местного самоуправления)		22,3	31,4	26,8	27,9	30,4	33,5	33,6	0,868
Доля населения с низким уровнем запаса социального терпения		24,5	18,7	17,5	13,6	15,3	15,8	15,3	0,862
Доля населения с негативными оценками социального настроения		45,2	36,5	33,0	28,4	29,0	27,0	27,2	0,847
Доля населения, идентифицирующего себя с категориями «бедные» и «нищие»		61,3	53,8	46,1	42,5	44,3	44,5	47,3	0,779
Доля населения с низким уровнем покупательной способности доходов		62,3	41,0	35,8	36,1	33,6	32,5	31,8	0,719

* Коэффициент корреляции рассчитывается в диапазоне от 0 до 1. При значении коэффициента от 0 до 0,5 – существует слабая связь, от 0,5 до 0,75 – средняя связь, от 0,75 до 1,0 – тесная зависимость факторов.

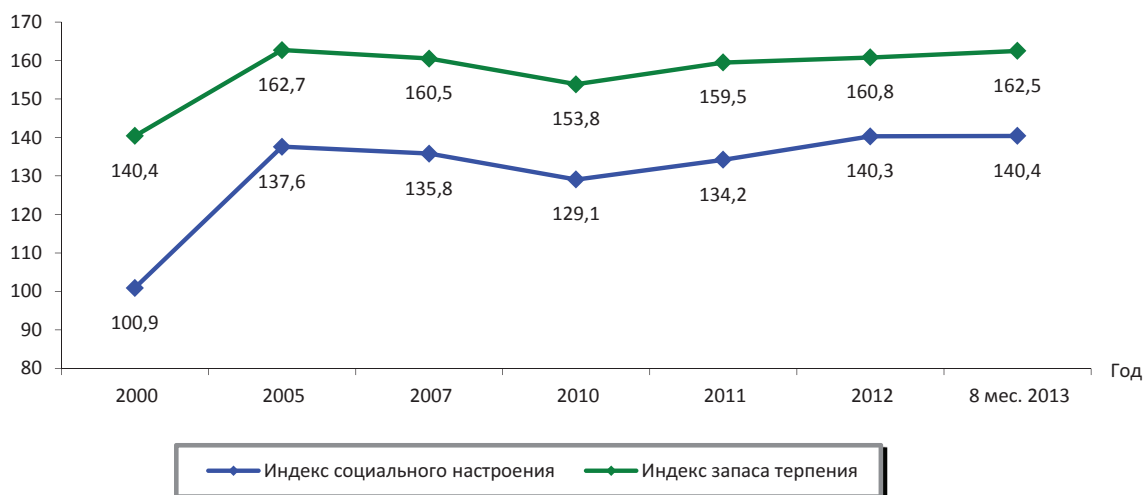

Рис. 1. Динамика индексов социального настроения и социального терпения, в пунктах*

* Для расчёта каждого индекса из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся нейтральной отметкой.

Общая тенденция, отмечаемая по результатам мониторинга общественного мнения, состоит в том, что на фоне положительной динамики индексов социального самочувствия не наблюдается позитивных изменений в уровне потенциальной протестной активности населения региона (рис. 1, 2). Это свидетельствует о том, что ожидания населения концен-

трируются в частной, семейной жизни. Общество по-прежнему ждёт от органов власти реальных шагов по улучшению качества жизни, однако в условиях кризиса бюджетов регионов и роста тарифов ЖКХ (по данным статистики, за 8 месяцев 2013 года дефицит консолидированного бюджета Вологодской области составил 2571 млн. руб., тарифы на услуги ЖКХ вы-

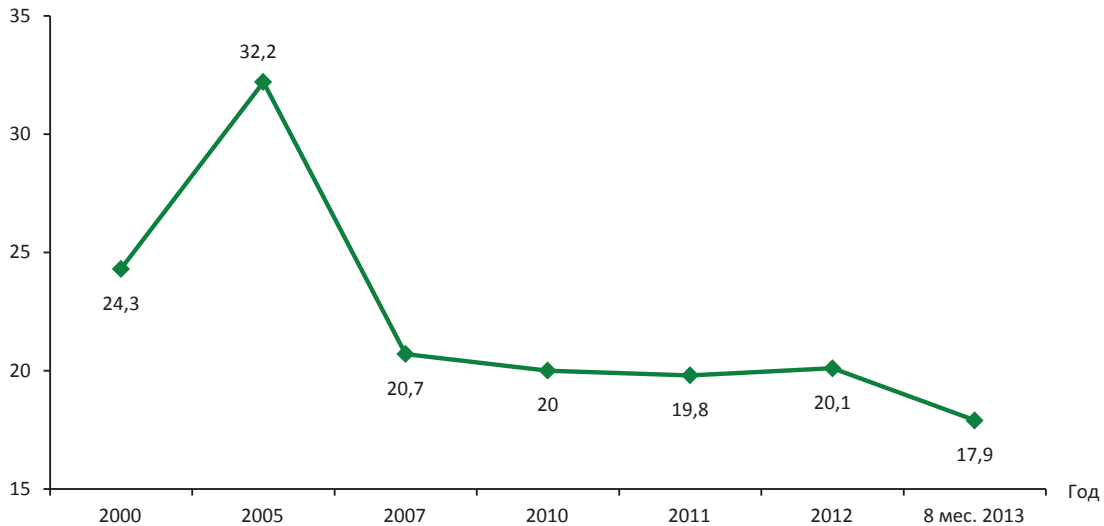

Рис. 2. Динамика потенциала протеста в Вологодской области, %

росли на 9,9% [18]) ощутимых изменений в решении ключевых социальных проблем население пока не наблюдает.

Таким образом, в отечественной и зарубежной науке существуют различные классификации форм и моделей социального протеста. В основе этих классификаций лежат критерии, выбор которых определяется многообразием теоретических концепций протеста. При выявлении факторов формирования социального протеста в социологии используется несколько

подходов. Теоретически актуальным и практически значимым является интегративный подход, предполагающий анализ всего комплекса экономических, политических, психологических, социальных индикаторов, способствующих возникновению протестных форм активности. Системные исследования необходимы для формирования и коррекции стратегии федеральной и региональной социальной политики с целью снижения уровня социальной напряжённости в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев, В.А. Региональная конфликтология: концепты и российская практика [Текст] / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриев; под ред. М.К. Горшкова. – М.: Альфа-М, 2008. – 368 с.
2. Большой юридический словарь [Текст]. – М.: Инфра, 2008. – 589 с.
3. Бузгалин, А.В. От отчаяния к конструктивным действиям: протестное рабочее движение в России 90-х превращается в альтернативное [Текст] / А.В. Бузгалин // Альтернативы. – 1999. – № 4 – С. 28-39.
4. Вайнштейн, Г.И. Массовое сознание и социальный протест в условиях современного капитализма [Текст] / Г.И. Вайнштейн. – М.: Наука, 1990. – 312 с.
5. Гулин, К.А. Основные тенденции протестных настроений жителей Вологодской области [Текст] / К.А. Гулин, И.Н. Дементьева // Социологические исследования. – 2008. – № 11. – С. 64-71.
6. Гулин, К.А. Протестные настроения населения региона в условиях кризиса [Текст] / К.А. Гулин, И.Н. Дементьева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 3 (15). – С. 53-65.
7. Дементьева, И.Н. Протестный потенциал населения Вологодской области и формирование социального капитала [Текст] / И.Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. – № 6 (112). – С. 84-92.

8. Зарубин, В.Г. Элективное действие и формирование корпуса российских избирателей (опыт социологического анализа) [Текст]: автореферат дис... на соиск. уч. ст. д. соц. н. / В.Г. Зарубин. – СПб., 1998. – 41 с.
9. Зиновьев, А.А. Пространственные различия устойчивых тенденций в массовом избирательном поведении в Санкт-Петербурге (1999 – 2003) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.politreg.spb.ru/work/zinovjev_a.htm
10. Институты коллективного договора и коллективного действия в современных политико-экономических системах: опыт сравнительного исследования [Текст] / под ред. Т.В. Павловой, С.В. Патрушева. – М.: ИСПРАН, 2005. – 425 с.
11. Кравченко, А.И. Политология [Текст] / А.И. Кравченко. – М., 2005. – 260 с.
12. Кравченко, А.И. Социология [Текст]: учебник для вузов / А.И. Кравченко. – Екатеринбург, 2003. – 291 с.
13. Максимов, Б.И. Классовый конфликт на Выборгском ЦБК: наблюдения и анализ [Текст] / Б.И. Максимов // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 46-58.
14. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.
15. Политическая культура и политическое участие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kspu.ru/ffec/polit/p14.html#14-4>
16. Протестные настроения россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/24-08-2012/protestnye-nastroeniya-rossiyan>
17. Словарь иностранных слов [Текст]. – М.: Эксмо, 2005. – 944 с.
18. Социально-экономическое положение Вологодской области в январе – августе 2013 года [Текст]: доклад. – Вологда: Вологдастат, 2013. – 186 с.
19. Социологический энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Экономика, 2004. – 620 с.
20. Стребков, Д.О. Экономические детерминанты протестного поведения населения России [Текст] / Д.О. Стребков // Экономическая социология. – 2000. – Т. 1. – № 1. – С. 48-49.
21. Холмская, М.Р. Политическое участие как объект исследования. Обзор отечественной литературы [Текст] / М.Р. Холмская // Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 18-21.
22. The Politics of Social Protest: comparative Perspectives on States and Social Movements [Text] / editors J.C. Jenkins, B. Klandermans. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2005. – 256 p.